

Вопрос о лишении королевы Сохон титула был закрыт, и на этом чистка родственников Седжона закончилась.

До самой смерти Тхэджона в Чосоне было спокойно, если не считать постоянных придирок со стороны Мин.

Мин, которые с самого основания Чосона с подозрением относились к своему соседу – ведь король Тхэджо и Чон Тоджон мечтали о завоевании Ляодуна, – воспользовались сменой власти, чтобы устроить Седжону очередную проверку на лояльность. Седжону пришлось потратить немало сил и средств, чтобы убедить минских посланников в своей преданности.

Из-за постоянных придирок Мин, а также из-за того, что Тхэджон не выпускал из рук контроль над армией, Седжон не смог принять участие в карательной экспедиции против пиратов с острова Цусима.

"Жаль, конечно", – пробормотал Седжон, просматривая донесения о ходе военной операции.

Хян, сидевший у него на коленях, вопросительно посмотрел на отца.

"Если бы у меня было больше власти, – Седжон грустно улыбнулся, – я бы лучше подготовился к этой экспедиции..."

'И чем же закончился этот поход? – Хян задумался. – Вроде бы, частичным успехом...'

Он потянулся к свиткам, лежавшим на столе.

"Наш наследник уже интересуется государственными делами? – Седжон рассмеялся. – Что ж, это похвально. Но чтобы разбираться в политике, нужно много учиться".

Он повернулся к евнуху, стоявшему у двери.

"Позови главного секретаря".

"Слушаюсь, Ваше Величество".

Хян, наблюдая, как евнух выходит из комнаты, почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

'Кажется, я влип', – подумал он.

* * *

Когда Чхуннён стал наследным принцем, Хян составил план действий.

"Главное – то, что Седжон – тот еще гик, – размышлял Хян, сидя в позе лотоса и подперев щеку рукой. – К тому же, он ценит людей с техническим складом ума".

Хян, несмотря на свой юный возраст, был серьезно настроен.

[Во-первых, настоящий Мунджон, в чьем теле я оказался, тоже был гиком, причем гиком оружия.

Во-вторых, если судить по серьгам наследного принца, ювелиры Чосона были мастерами своего дела. А уж королевские мастера – тем более!

В-третьих, в Чосоне совершеннолетие наступало в 15 лет. У меня целых 11 лет в запасе!

В-четвертых, статус наследного принца плюс умелые мастера – и мне не придется самому корпеть над чертежами! Особенно над всякими расчетами! Я просто буду давать идеи, а остальное – не моя забота! Вот это самое главное!

В-пятых, учитывая характер Седжона и его стремление укрепить армию, кремневые ружья – а лучше, капсюльные – должны его заинтересовать. Что касается технологий... Мастера Чосона справятся. А если нет – найду других. Я же наследный принц, в конце концов!

В-шестых, если все получится, мое положение при дворе укрепитя, и я получу доступ к ресурсам.

Вывод: сплошные плюсы!

Внимание: нужно как следует изучить конфуцианские трактаты. Иначе министры меня просто за пояс заткнут.

Дополнение: нужно подружиться с учителями и советниками. Когда я вырасту, они займут высокие посты, и их поддержка мне не помешает.]

"Главная проблема – это моя память и мои учителя", – Хян задумчиво постукивал пальцем по подбородку.

* * *

Седжон приказал главному секретарю передать учителям Хяна, чтобы те уделяли больше внимания его образованию.

Хяну было всего четыре года, и он еще не был официально объявлен наследным принцем. Но его способности были настолько выдающимися, что обучением Хяна занимались ученые из Академии наследного принца.

Приказ Седжона застал учителей врасплох.

"Наследнику уже почти пять лет, – главный наставник собрал всех учителей и советников, – на каком этапе обучения он сейчас?"

"Мы изучаем "Да сюэ"*, – ответил один из учителей.

"Да сюэ"* (букв. "Великое учение") — одна из "Четырех книг", конфуцианский трактат о принципах управления государством и самосовершенствовании.

"А в каком возрасте ты сам освоил "Да сюэ"? – поинтересовался наставник.

"В одиннадцать лет", – ответил учитель.

"Значит, ты был вундеркиндом?"

"Вы преувеличиваете", – смутился учитель.

"Если ты освоил "Да сюэ" в одиннадцать лет – ты был вундеркиндом, – наставник покачал головой. – А наследнику еще нет и пяти. Мы можем отбить у него всякое желание учиться, если будем слишком на него давить".

"Вы хотите сказать, что всему свое время?" – спросил один из советников.

"Именно".

"Хм..." – учителя и советники задумались.

Обучение наследного принца было почетной и опасной задачей.

Король, как и любой отец, хотел, чтобы его наследник был умен и добродетелен. Но, как показал пример Яннёна, этого не всегда легко добиться.

Если наследник не оправдывал надежд, король мог обвинить в этом учителей.

А нынешний король, как известно, был очень умен. Еще будучи принцем, он поражал всех своими знаниями.

Седжон наверняка будет требовать от сына многого. А его последний приказ подтверждал эти опасения.

Учителя больше всего боялись навредить Хяну. Они видели, что мальчик очень способный, и не хотели отбить у него интерес к учебе.

"Нам нужно найти золотую середину", – наконец сказал главный наставник.

"Это, конечно, правильно, – согласились учителя, – но как?"

"Сложные проблемы решаются простыми методами", – ответил наставник.

И учителя решили придерживаться проверенных временем методов обучения. Они хвалили Хяна за успехи, но не позволяли ему зазнаваться. А если замечали, что он ленится или ведет себя неподобающим образом, то строго его наказывали.

"Король очень умен, – говорили учителя, – но наследник, похоже, превзойдет его".

Хян учился даже лучше, чем они ожидали. И вел себя безупречно.

Среди учителей даже ходили речи:

"Наследнику точно нет еще пяти лет? – спрашивали они друг друга. – Он слишком серьезен для своего возраста".

"Я тоже это заметил. Он не просто слушает, он задает вопросы..."

"Король приказал нам уделять больше внимания его образованию, – говорил главный наставник. – Но, кажется, у наследника такой острый ум, что мы можем себе позволить немного больше".

"Согласен. Нужно обсудить это с королем", – отвечал другой учитель.

Так учителя решили, что могут позволить себе немного больше, обучая Хяна.

Успехи Хяна в учебе были связаны не только с его природными способностями, но и с его собственной решимостью.

'Нужно ускорить план!' – решил он, когда наступил июль.

'Я хотел начать действовать, когда мне исполнится пятнадцать, – думал Хян, – но не могу больше ждать!'

Он чувствовал, что задыхается в этой тесной клетке.

'Нужно действовать как можно скорее! – Хян стиснул кулаки. – Максимум – десять лет!'

Он сделал большой глоток воды, чтобы успокоиться.

'Эх, – Хян выдохнул, – если я сейчас же не начну действовать, то просто с ума сойду!'

Две вещи заставили Хяна изменить свои планы.

Первое – это карательная экспедиция против пиратов с острова Цусима. Королевский двор издал указ о мобилизации войск и кораблей в провинциях Кёнсан, Чолла и Чхунчхон.

Хяна взбесило содержание этого указа.

[Из каждой провинции – по 200 боевых кораблей. Призвать в армию всех резервистов, а также всех, кто умеет обращаться с оружием: крестьян, ремесленников, бродяг, монахов, актеров, даже аристократов! Всех, кто умеет управлять кораблем! К 8 июня всем быть в порту Кённэрьян!]

Хян, прочитав копию указа, пришел в ярость.

"Вот это да! – кричал Хян. – Просто гениально!"

'Хорошо, резервисты – это ладно, – Хян перечитывал указ, – гвардейцы – тоже понятно. Но... Музыканты? Нищие? Безработные? Мелкие чиновники?! Аристократы, между прочим, – это те, кто сдал экзамены на государственную службу! Как можно набирать в армию всех подряд?! Сейчас же лето, все в поле работают! Кого они хотят призвать?'

'Эх, – Хян вздохнул, – понимаю, что Чосон – это не 21 век, но все же... Неужели у нас так мало солдат? И моряков?'

Читая указ о мобилизации, Хян вспомнил сцену из старого фильма.

Матросы, вернувшись из долгого плавания, пировали в таверне. Внезапно в зал ворвались солдаты с дубинками и, избивая матросов, потащили их на корабли. Штурманы и боцманы пытались протестовать, показывая свои документы, но солдаты лишь сильнее их избивали.

'А ведь это не выдумка, – с ужасом подумал Хян, – в этом указе написано то же самое! Нас ждет то же самое!'

Его возмущало, что мобилизация проходила так непрофессионально. Но, как бы то ни было, армия была собрана.

"Ты тоже хочешь поехать? – Седжон с удивлением посмотрел на Хяна.

"Да, отец", – твердо ответил Хян.

"Что ж, поедем, – Седжон, немного подумав, согласился. – Приготовьте все необходимое для наследника".

"Слушаюсь, Ваше Величество".

18 мая на берегу реки Ханган, в порту Тумопхо, состоялась церемония проводов армии.

'Хорошо хоть, что в доспехах', – Хян с облегчением вздохнул, осматривая солдат.

В отличие от того, что он привык видеть в исторических драмах, солдаты были одеты в доспехи омсимгап* – латы, защищавшие и грудь, и спину.

Омсимгап* — корейский доспех, который использовался с XIV до XIX века. Состоит из кирасы, наплечников, наручей и набедренников.

* * *

Карательная экспедиция против пиратов с острова Цусима завершилась 3 июля. Армия вернулась на остров Коджедо.

Пока солдаты отдыхали и пополняли запасы, пираты снова напали на побережье Чосона. В королевском дворце начали обсуждать новую военную операцию.

Многие выступали за то, чтобы отложить экспедицию. Во-первых, боевой дух армии был подорван. Во-вторых, приближался сезон тайфунов.

В этот момент пришло известие: минская армия разбила пиратов, вторгшихся на территорию Китая.

Королевский двор решил распустить армию и отправить на Цусиму послов.

Послы передали правителю Цусимы следующие требования:

[Остров Цусима – это территория Чосона, что подтверждают исторические документы. Правитель Цусимы должен признать себя вассалом короля Чосона.]

[Все жители Цусимы должны переселиться в Чосон.]

[В случае отказа эти требования будут выполнены силой.]

Правитель Цусимы отправил королю Седжону письмо.

[Земля на Цусиме скудна, – писал он, – а жизнь тяжела. Позвольте жителям Цусимы переселиться на остров Коджедо или на другие острова. Если вы дадите мне официальный титул и печать, я буду повиноваться вам, как вассал своему господину.]

Королевский двор посчитал это письмо капитуляцией.

От идеи переселить жителей Цусимы на территорию Чосона отказались – посчитали, что это может привести к появлению новых пиратских баз на острове Коджедо. Правителю Цусимы дали титул "Чонсси Тодоунъва"* и печать.

"Чонсси Тодоунъва"* — "Полномочный представитель по управлению японцами на Цусиме"

Хян, который внимательно следил за развитием событий, был недоволен.

'Слишком мягко! – думал он. – Слишком!'

'И план плохой, и командование... И стратегия!'

'Нужно было переселить всех жителей Цусимы в Чосон! Тогда бы с правителем острова не было бы никаких проблем! Отправили бы их всех на север – и дело с концом!'

'Они недооценивают важность Цусимы!'

'Так больше продолжаться не может!' – Хян решил действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366842>